

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 Февраля

№ 5.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СУНОДЪ

возлюбленнымъ чадамъ Святой Православной Всероссійской Церкви.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами.

Великимъ бѣдствіемъ посѣтилъ Господь наше дорогое Отечество. Вотъ уже скоро годъ, какъ Россія ведетъ съ язычниками кровопролитную войну за свое историческое призваніе насадительницы христіанскаго просвѣщенія на Дальнемъ Востоцкѣ, за честь и достоинство, поруганныя неожиданно-дерзкимъ нападеніемъ врага. Какъ ни отклонялъ отъ Себя эту войну исполненный миролюбія Благочестивѣйшій Государь

нашъ, но война была навязана Россіи. Тяжкое испытаніе Божіе надлежало бы принять всѣмъ съ сознаниемъ своихъ грѣховъ, съ чувствомъ покаянія, въ смиреніи предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія о Россіи. Но многіе, въ своей гордости и самонадѣянности, думали легко и скоро побѣдить врага.

И вотъ начинаются тягчайшія испытанія нашей вѣры, нашего смиренія.

Христолюбивое воинство наше явило міру чудеса храбрости и терпѣнія въ отдаленной и чуждой странѣ. Не взирая на доблесть героевъ защитниковъ, пала твердыня наша на Дальнемъ Востокѣ—крѣпость Портъ-Артуръ и, по волѣ Божіей, не насталь еще конецъ борьбы, на которую должны быть собраны всѣ народныя силы.

Въ столь тяжкомъ испытаніи, постигшемъ возлюбленное наше Отечество, всѣ сыны его, отъ мала до велика, отъ вельможи до простолюдина, должны бы явить горячую вѣру въ Бога, излить пламенные молитвы ко Господу, омытъ грѣхи свои слезами покаянія, единодушно встать на защиту Вѣры, Царя и Отечества, принявъ, по слову святаго Апостола, *всеоружіе Божіе, дабы противостать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять* (Ефес. VI, 13). Но вотъ, новое испытаніе Божіе, горе—горшее перваго посѣтило наше возлюбленное Отечество.

Въ столицѣ и другихъ городахъ Россіи начались стачки рабочихъ и уличные беспорядки. Люди русскіе, искони православные, отъ лѣтъ древнихъ навѣкишіе стоять за Вѣру, Царя и Отечество, подстрекаемые людьми злонамѣренными, врагами Отечества домашними и иноземными, десятками тысячъ побросали свои мирныя занятія, рѣшились скопомъ и насиліемъ добиваться своихъ будто бы поправныхъ правъ, причинили множество беспокойствъ и волненій мирнымъ жителямъ, многихъ оставили безъ куска хлѣба, а иныхъ изъ своихъ собратій привели къ напрасной смерти, безъ покаянія, съ озлобленіемъ въ сердцѣ, съ хулою и бранью на устахъ. Преступные подстрекатели простыхъ рабочихъ людей, имѣя въ своей средѣ недостойнаго священнослужителя, дерзновенно поправшаго святыне обѣты и нынѣ подлежащаго суду Церкви, не устыдились дать въ руки обманутымъ ими рабочимъ насильственно взятымъ изъ часовни честный крестъ, святыя иконы и хоругви, дабы, подъ охраною чтимыхъ вѣрующими святынь, вѣрнѣе вести ихъ къ порядку, а иныхъ и на гибель. Всего прискорбнѣе, что происшедшіе беспорядки вызваны подвугами

со стороны враговъ Россіи и всякаго порядка общественнаго. Значительныя средства присланы ими, дабы произвести у насъ междоусобицу, дабы отвлеченіемъ рабочихъ отъ труда помѣшать своевременной посылкѣ на Дальній Востокъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, затруднить снабженіе дѣйствующей арміи всѣми необходимыми для нея припасами и тѣмъ навлечь на Россію неисчислимыя бѣдствія. Врагамъ нашимъ нужно расшатать твердыни наши—вѣру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россія—жива, на нихъ возросла и окрѣпла и безъ нихъ погибнетъ.

О, горе великое! Люди русскіе, христіане православные встаютъ противъ законной власти, враждуютъ другъ противъ друга, въ то время, какъ ихъ братья сражаются на Дальнемъ Востокѣ, въ то время, когда ГОСУДАРЬ нашъ и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ неусыпно заботятся объ облегченіи тяжелой доли больныхъ и раненыхъ воиновъ, пострадавшихъ за славу родины... Подумайте, возлюбленные братія, какое тяжелое горе причиняется симъ Вѣнценосному Вождю земли Русской, какая скорбь омрачитъ души нашихъ мужественныхъ воиновъ, когда они услышатъ о нестроеніяхъ внутри Отечества, въ самой столицѣ его,—какую силу дастъ наша рознь врагамъ нашимъ.

Но, воистину, не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ Господь и не по грѣхамъ нашимъ воздаетъ намъ. Видимъ въ сихъ испытаніяхъ Божіихъ благодѣющую намъ Десницу Всевышняго. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ.* Овъ, Премилосердный, наказуетъ насъ, дабы всѣ мы не погибли въ конецъ, но пришли къ покаянію.

Святѣйшій Синодъ, скорбя о пагубныхъ нестроеніяхъ въ современной жизни русскаго народа, именовъ Святой Матери—Церкви Православной умоляетъ всѣхъ чадъ ея: *Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. I, 17) и *всякой власти, отъ Бога поставленной, повинуйтесь* (Римл. XIII, 1).

Пастыри Святой Православной Церкви! *Проповѣдуйте слово, настояте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2), и образы бывайте *вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12).

Власть имущіе! *Ищите правды, спасайте унетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову* (Ис. I, 16—17).

Богатые! *Не уповайте на богатство невѣрное, но на Бога живаго, благодѣтельствуйте, богатѣйте добрыми дѣлами, щедростію и милосердіемъ* (1 Тим. VI, 17).

Труженики земли Русской, люди рабочіе! Трудитесь по заповѣди Господней въ потѣ лица своего, памятуя, что нетрудящійся недостоинъ и пропитанія. Берегитесь вашихъ ложныхъ совѣтниковъ, подъ видомъ радѣнія о вашихъ нуждахъ и пользахъ, добивающихся безпорядка, лишаящихъ васъ крова и пропитанія. Они суть пособники или наемники злого врага, ищущаго разоренія земли Русской.

Возлюбленные о Господѣ чада Святой Православной Всероссийской Церкви! Святѣйшій Синодъ, уповая, что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ преподанное нынѣ слово праваго ученія, призываетъ на васъ апостольское благословеніе:

Милость вамъ и миръ и любовь да умножатся (Иуд. I, 2).

Смиранный *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій и
Ладожскій.

Смиранный *Владиміръ*, митрополитъ Московскій и
Коломенскій.

Смиранный *Флавіанъ*, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный *Николай*, архіеписковъ Финляндскій и
Выборгскій.

Смиранный *Климентъ*, епископъ Винницкій.

С.-Петербургъ.

14 Января 1905 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 12 Января 1905 года за № 28, о возносивомъ на великой эктениі прошеніи объ утвержденіи мира въ землѣ нашей и молитвѣ, читаемой по сугубой эктениі на литургіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о возносивомъ на великой эктениі прошеніи объ утвержденіи мира въ землѣ нашей и молитвѣ, читаемой по сугубой эктениі на литургіи. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) возстановитъ возношеніе на великой эктениі прошеній, установленныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го Мая 1881 года („Церковный Вѣстникъ“ за 1881 г. № 22); 2) на сугубой эктениі и впредь возносить Господу Богу о побѣдѣ надъ врагомъ вседневныя мо-

литвы и 3) установленную Святѣйшимъ Синодомъ въ Январѣ 1904 г., по случаю войны съ Японією, для чтенія на литургіи и молебнѣ молитвы о дорованіи побѣды надъ врагами („Церковныя Вѣдомости“ за 1904 годъ № 5) читать лишь на молебнахъ; на литургіи же по сугубой эктениі вмѣсто нея возстановить чтеніе молитвы „Господи Боже нашъ, великій и многомилостивый“, назначенной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12—14 Декабря 1894 г. („Церковныя Вѣдомости“ 1894 года за № 6). Объ изложенномъ для свѣдѣнія и зависящаго по духовному вѣдомству исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ съ пропечатаніемъ въ приложеніи вышеупомянутыхъ прошеній и молитвы, возстановляемыхъ симъ опредѣленіемъ.

Прошенія на великой эктениі *), установленныя указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 Мая 1881 года:

О еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ и потребити отъ насъ вся неистовыя крамолы супостатовъ, Господу помолимся.

О еже утвердити въ земли нашей безмятежіе, миръ и благочестіе, Господу помолимся.

Прошенія на сугубой эктениі, установленныя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Января 1904 года:

Послѣ прошенія: О всемъ ихъ христіюбивомъ воинствѣ: Господи Боже нашъ, сильный и крѣпкій въ бранехъ, Тебе въ помощь вѣдостойніи призываемъ, и смиренно молимъ: пріими оружіе крѣпости Твоея, и востани въ помощь нашу, и подаждь христіюбивому воинству на супостаты наша побѣду и одолѣніе, молимъ Ти ся, услыши и помилуй.

Вседержителю Царю и Господи, Твоею вседержавною силою оружіе супостатъ нашихъ и козни сокруши, и дерзость ихъ низложи, побѣду на ня и одолѣніе рабомъ твоимъ даруя, молимъ Ти ся, вседержавный Царю, услыши и помилуй.

Посли руку Твою свыше, Господи, и оною коснися сердець враговъ нашихъ да обратятся къ Тебѣ Богу мира и любящему

*) Прошеній, установленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 28 Января 1904 года, по случаю войны съ Японією, на великой эктениі не произносить.

созданіе свое: насъ же уповающихъ на Тя силою Твоею укрѣпи имене Твоего ради, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

Защитниче правовѣрныхъ,, послѣ стрѣлы Твоя, Господи, и смятеніе сотвори врагомъ нашимъ, блесни молніею и разжени я, послѣ руку Твою свыше и покори ихъ и въ руки вѣрному Твоему воинству и ИМПЕРАТОРУ нашему предаждь, молимъ Ти ся услыши и помилуй.

Молимъ по сугубой эктениі, установленная опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12—14 Декабря 1894 года:

Господи Боже нашъ, великій и многомилостивый! Во умилении сердець нашихъ, смиренно молимся Тебѣ: сохрани подъ кровомъ Твоея благодати отъ всякаго злаго обстоянія благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, огради его на всѣхъ путехъ его святыми Твоими ангелы, да ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его. Исполни его долготою дней и крѣпостію силъ, да совершитъ вся во славу Твою и во благо народа своего. Мы же, всеблагодарному Твоему промышленію о немъ радующеса, на всякъ день и часъ благословимъ и прославимъ всесвятое имя Твое, Отца и Сына и святаго Духа. Аминь.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Свят. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день минувшаго Декабря на награжденіе псаломщика Спасо-преображенской г. Тулы церкви *Петра Маккавеева* золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

Къ свѣдѣнію духовенства Тульской Епархіи.

На 14-е Февраля сего года назначенъ въ городъ Туль общій Епархіальный Съездъ уполномоченныхъ духовенства.

Разныя извѣстія по епархіи.

Утверждены законоучителями: 1) Священникъ села Варварина, Бѣлевскаго уѣзда, *Василій Спиридоновъ* въ мѣстномъ начальномъ училищѣ, 2) священникъ села Каменки, Одоевскаго уѣзда, *Петръ Рождественскій* въ Русановскомъ начальномъ училищѣ, 3) священникъ села Костомарова, Крапивенскаго уѣзда, въ мѣстномъ начальномъ училищѣ, 4) священникъ села Головенекъ, того-жѣ уѣзда, *Сергій Никольскій* въ мѣстномъ начальномъ училище.

Утверждены церковными старостами.

1) Въ Алексинскомъ уѣздѣ, къ Николаевской гор. Алексина церкви крестьянинъ *Николай Гушинъ*, 2) въ Богородицкомъ уѣздѣ, къ церкви села Спасскаго-Ростова крестьянинъ *Фока Осокинъ*, 3) въ Веневскомъ уѣздѣ, къ церкви села Троицкаго-Шишлова Стат. Совѣт. *Владимиръ Шумаровскій*, къ церкви села Холтобина крестьянинъ *Михаилъ Сидоровъ*, къ церкви Бѣломѣстной слободы Гремячевскаго селенія крестьянинъ *Яковъ Куликовъ*, къ церкви Стрѣлецкой слободы, того-же селенія купецъ *Иванъ Артемьевъ*, 4) въ Тульскомъ уѣздѣ, къ Богородицкорождественской, что на Ржавцѣ, г. Тулы церкви купецъ *Алексій Шаминъ*.

Утверждены предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ.

Въ Веневскомъ уѣздѣ при церкви села Мочиль мѣстный священникъ *Александръ Успенскій*, при церкви села Пушкарской слободы крестьянинъ *Андрей Веселинъ*, при церкви села Истомина мѣстный священникъ *Димитрій Сахаровъ*, при церкви села Тетяковки крестьянинъ *Василій Себровъ*, въ Ефремовскомъ уѣздѣ при церкви села Долгихъ Лѣсковъ отстав. ротмистръ *Всеволодъ Козловъ*.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: а) священники села Гритчина, Каширскаго уѣзда, *Іоаннъ Остроумовъ* въ село Кузнецово, Богородицкаго уѣзда,—15 Января; села Теплаго, Тульскаго уѣзда, *Тихонъ Мерцаловъ* въ село Петрушино, Епифанскаго уѣзда,—18 Января и б) псаломщики: села Рунова, Каширскаго уѣзда, *Сергій Воскресенскій* къ Троицкой г. Каширы церкви—13 Января и Успенской города Алексина церкви *Александръ Смирновъ* къ Николаевской того же города церкви—17 Января.

Допущены къ исправленію псаломщической должности: въ село Моховое, Новосильскаго уѣзда, сельскій учитель *Петръ Алферьевъ*—13 Января; въ село Казановку, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Карнцевъ*—18 Января и въ село Пшевь, Новосильскаго уѣзда, сынъ псаломщика *Василій Дагаевъ*—18 Января.

Уволенъ за штатъ священникъ села Подхожаго, Веневскаго уѣзда, *Григорій Успенскій*, по прошенію, 18 Января.

Умеръ—12 Января псаломщикъ Николаевской г. Алексина церкви *Василій Богословскій*.

Вакантныя мѣста.

а) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Знаменскаго, на З у ш ѣ, Чернскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихожанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 19 руб.

2) Села Вышняго Костомарова, Крапивенскаго у., съ 9 Сентября 1904 года. Земли церковной 38 дес. 1200 с. Прихожанъ м. п. 1623. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ, причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2209 рублей.

3) Села Ямской Слободы, Новосильскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 68 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

4) Села Медвѣдокъ, Алексинскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 39 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м.

п. 1274. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2500 руб.

5) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 12 рублей.

6) Села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 36 д 8 кв. с. Прихожанъ м. п. 1568. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

7) Села Каменки, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 32 д. Прихожанъ м. п. 816. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

8) Села Богородицкаго-Локотцы, Ефремовскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 41 д. 1960 с. Прихожанъ м. п. 1254. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику, причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 550 р. и съ капитала въ 400 р. вмѣстѣ съ церковью.

9) Села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго у., съ Января с./г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ вмѣстѣ съ церковью съ капитала въ 1243 руб.

10) При Покровской, г. Тулы, церкви, съ 9 Января с./г. Земли ц. 26 дес. 1032 кв. саж. Прихожанъ м. п. 368. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 4622 руб. 23 коп.

б) Псаломщическія при церквахъ:

1) При Троицкой ц. г. Бѣлева, съ 2 Ноября 1904 г. Земли церковной 117 дес. 1574 кв. с. Прихожанъ м. п. 235. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 195 руб. 99 коп.

2) Села Рождественской Слободы, Епифанскаго у., съ 31 Юля 1904 г. Земли церковной 49 дес. 1530 кв. с. Прихожанъ м. п. 325. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причту имѣеть быть назначено казенное жалованіе въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

3) Села Рождествена, Богор. у., съ 11 Дек. 1904 г. Земли церковной 33 дес. 600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1323.

Причта положено быть: священнику, и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 12 р. 95 к.

4) Села Медвѣдокъ, Веневского уѣзда, съ 21 Декабря 1904 г. Земли церковной 36 десят. Прихожанъ м. п. 485. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.

5) Села Поповки, Каширского уѣзда, съ 10 Января 1905 года. Земли церковной 183 дес. Прихожанъ м. п. 866. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ годовой аренды съ мельницы 140 р.

6) Села Рунова, Каширского у., съ 13 Января с/г. Земли церковной 37 дес. 184 кв. саж. Прихожанъ м. п. 561. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1282 руб. 33 коп.

7) При Успенской, г. Алексина, церкви съ 17 Января с/г. Земли церковной 95 дес. 886 кв. саж. Прихожанъ м. п. 729. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5513 руб. 78 коп.

Отъ Тульского Епархіального Училищнаго Совѣта извѣстія и распоряженія за Ноябрь и Декабрь 1904 г.

Вслѣдствіе журнальныхъ опредѣленій Тульского Епархіального Училищнаго Совѣта и его школьной комиссіи, состоявшихся въ Ноябрь и Декабрь мѣсяцахъ 1904 г. и утвержденныхъ Его Преосвященствомъ.

І. Назначены на должности: А. постоянныхъ членовъ Совѣта: протоіерей Крестовоздвиженской церкви г. Тулы *Петръ Виноградовъ* и священникъ Ѳеодосіевской церкви гор. Тулы *Николай Серіевскій* (оба по предложенію Его Преосвященства).

Б. Постоянныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій: а) Алексинскаго надворный совѣтникъ *Борисъ Броневскій* и б) Каширскаго священникъ гор. Каширы *Михаилъ Влюковъ*.

В. Завѣдывающихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школь: а) двухклассныхъ: 1) с. Михайловскаго, Богородицкаго уѣзда, священникъ *Василій Розановъ* и 2) села Лужень Чернскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Рождественскій*; б) одноклассныхъ: 1) с. Колюпанова, Алексинскаго уѣзда, священникъ *П. Спасскій*; 2, с. Карачева, Одоевскаго уѣзда, священ-

никъ *Г. Виноградовъ*; 3) с. Лосинскаго того же уѣзда, священникъ с. Рождествена *Г. Неароновъ*; 4) с-ца Головина, того же уѣзда, священникъ села Березова *Л. Рудневъ*; 5) с. Бекетова, того же уѣзда, священникъ села Ясеноваго *М. Никольскій*; 6) с. Супругъ, того же уѣзда священникъ *В. Румянцевъ*; 7) села Лошачей того же уѣзда священникъ *В. Покровский*; 8) с. Велье-Никольскаго, Чернскаго уѣзда священникъ *Н. Петровский*; 9) с. Лапоткова Крапивенскаго уѣзда и дер. Гайкова, прихода названнаго села священникъ *М. Ананскій*; 10) с. Крутиць того же уѣзда священникъ *А. Богоявленскій*; 11) села Ямской Слободы Новосильскаго уѣзда, протоіерей *С. Протасовъ*; 12) села Подтолстаго Новосильскаго уѣзда, священникъ означеннаго села *С. Алферьевъ*; 13) приходскихъ церковныхъ школь села Нижней Пшеви того же уѣзда священникъ *Г. Бенескриптовъ*.

Г. Учителей церковно-приходскихъ школь: 1) Образцовой при Дѣдиловской второклассной окончившій курсъ духовной семинаріи *Никита Сахаровъ*; 2) при Покровской церкви гор. Борогодицка *А. Воробьева*; 3) Шиповской слободы с. Никитскаго Богородицкаго уѣзда им. зв. учительницы *М. Слѣпыхъ*; 4) села Новгородскаго того же уѣзда оконч. курсъ Епархіальнаго женскаго училища *П. Глаголева*; 5) дер. Мпищей того же уѣзда, имѣющій зван. учителя *П. Молодцовъ*; 6) дер. Софьиной того же уѣзда окон. курсъ Епарх. женскаго училища *А. Успенская*; 7) села Долгаго Ефремовскаго уѣзда, на должность 2-й учительницы бывшая учительница Шилоской ц.-пр. школы того же уѣзда *А. Орлова*; 8) села Авдулова того же уѣзда окончив. курсъ дух. семинаріи *Д. Нечаевъ*; 9) села Шилова того же уѣзда оконч. курсъ дух. семинаріи *С. Богоявленскій*; 10) с. Панина Крапивенскаго уѣзда, ок. курсъ Епарх. женск. училища *Е. Богословская*; 11) с. Селявина того же уѣзда окон. курсъ Епархіал. жен. училища *Е. Далеккая*; 12) с. Крутиць того же уѣзда ок. курсъ Епарх. жен. училища *Г. Румянцева*; 13) села Пирогова-Зыкова того же уѣзда окон. курсъ Епархіал. жен. училища *Е. Музалевская*; 14) села Анастасова, Одоевскаго уѣзда им. зв. учителя *С. Гастевъ*; 15) села Новыхъ Горокъ Чернскаго уѣзда приходскій священникъ *Н. Архангельскій*; 16) с. Скородни Веневскаго уѣзда окон. курсъ д. семинаріи *А. Ивановскій*; 17) дер. Бурдукова того же уѣзда им. зван. учителя *Н. Смьковъ*; 18) с. Пѣтушекъ Новосильскаго уѣзда им. зв. учительницы *Н. Жданова*; 19) села Карачева Одоевскаго уѣзда им. зв. учителя

Г. *Капустинъ*; 20) с-ца Головина того же уѣзда им. зв. учительницы *А. Лебедева*; 21) дер. Бекетова того же уѣзда им. зв. учителя *Ф. Горьжинъ*; 22) с-ца Селина того же уѣзда въ должности 2-й учительницы бывшая учительница Луженской школы Одоевского уѣзда *А. Петрова*; 23) с-ца Жукова-Ольховца Чернского уѣзда бывшая учительница Суемановской ц. п. школы того же уѣзда *М. Орлова*; 24) с-ца Пажей того же уѣзда бывший учитель Жадомской школы *Ив. Мельниковъ*, им. зв. учителя; 25) с. Присадъ Тульского уѣзда приходскій діаконъ *Гр. Вьюковъ*; 26) села Сухотина того же уѣзда оконч. курсъ Епарх. женск. училища *А. Протопопова*; 27) дер. Селиной, прихода села Липиць Каширского уѣзда воспитанница Епархіал. женскаго училища *В. Щелова*; 28) женской с-ца Варварина, Бѣлевскаго уѣзда оконч. курсъ Епарх. женскаго училища *Е. Евстратова*; 29) женской с. Княгинина, того же уѣзда окончившая курсъ Епар. жен. училища *М. Борисольтская*; 30) дер. Косой-Губы Крапивенскаго уѣзда имѣющая званіе учительницы *А. Чернавкина*; 31) мужской села Средняго Михайловскаго Новосильскаго уѣзда діаконъ *Чернавкинъ*; 32) села Скороднаго того же уѣзда приходскій діаконъ *Н. Каминниковъ*.

Д. Въ должности учительницы пѣнія Богословской женской второклассной школы, Каширскаго уѣзда, монахиня *Анна*.

II. Преобразована въ церковно- приходскую школу школа грамоты дер. Верхне-Гайкова, прихода села Лапоткова, Крапивенскаго уѣзда.

III. Утверждены въ званіи попечителей церковныхъ школъ: а) с. Каднаго, Ефремовскаго уѣзда, вд. дѣйствительнаго статскаго Совѣтника *Анна Шелехова*, б) с. Скородошкѣ Одоевского уѣзда дочь дворянина *Ю. Камшенская*, в) с. Мокраго Бѣлевскаго уѣзда, вд. потомственнаго почетнаго гражданина *А. Паншина*, д) с. Спѣшнева Чернскаго уѣзда жена Новосильскаго купца *О. Ворогушина*; е) села Костомарова того же уѣзда Одоевскій мѣщанинъ *Н. Григорьевъ*; ж) с. Авдулова Ефремовскаго уѣзда, потомственный дворянинъ *Д. С. Писаревъ*; з) с. Селиванова, Крапивенскаго уѣзда товарищъ предсѣдателя Тульскаго Окружнаго Суда д. с. с. *А. И. Волинскій*; и) дер. Горенки, прихода села Суровъ, Новосильскаго уѣзда кр. *Θ. Денисовъ*; і) дер. Ветчинкиной, прих. села Подтолстаго Новосильскаго уѣзда, крестьянинъ *А. Толмачевъ*.

IV. Уволены: А. Отъ попечительскаго званія по церковнымъ школамъ: а) с. Рождествена-Акульшина Тульскаго уѣзда

К. Ивановъ, съ выраженіемъ ему Иванову, благодарности отъ лица совѣта за 8-ми лѣтнее заботливое попеченіе о школѣ; б) села Авдулова, Ефремовскаго уѣзда дворян. *Л. Писаревъ*; в) с. Селиванова Крапивенскаго уѣзда *Д. Польшуръ*; г) с. Синеубова Чернскаго уѣзда баронесса *Н. Дельвинъ* и д) с. Сотина Алексинскаго уѣзда *Г. Кестринъ*.

Б. Отъ учительскихъ должностей въ цер.-пр. школахъ: а) с. Богучарова, Алексинскаго уѣзда *Ив. Блиновъ*; б) учит. Покровской цер.-прих. школы гор. Богородицка *М. Головская*; в) Шишовской Слободы Богородицкаго уѣзда *Аванасевъ*; г) с. Новгородскаго Богородицкаго у. *М. Трошкя*; д) с. Пирогова-Зыкова, Крапивенскаго уѣзда *К. Щепетева*; е) с-ца Варварина Бѣлевскаго уѣзда *В. Щедрина*; ж) с. Скородни Веневскаго уѣзда *А. Лопаткинъ*; з) с. Подхоженскихъ Выселювъ, того же уѣзда, *В. Сахаровъ*; и) с. Пѣтушекъ, Новосильскаго уѣзда *П. Руднева*; і) с-ца Селина, Одоевскаго уѣзда *А. Поздрина*; к) с-ца Жукова Ольховца, Чернскаго уѣзда *М. Капланъ*; л) с-ца Пыжей того же уѣзда *О. Цыткова*; м) с. Кислина того же уѣзда *З. Покровская*; н) с. Сухотина Тульскаго уѣзда *Е. Введенская*; о) с. Тараскова Каширскаго уѣзда *М. Борисолтбская* и п) дер. Косой-Губы Крапивенскаго уѣзда *Е. Чернавкина*.

В. Отъ должности учительницы пѣнія при Богословской женской второклассной школѣ Каширскаго уѣзда монахиня *Параскева*.

Г. Отъ должности постояннаго члена Каширскаго отдѣленія священникъ *О. Вознесенскій*.

В. Пренодано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства: попечителямъ церковныхъ школъ: Чернскаго уѣзда: дер. Самозвановки крестьянину *В. Новицкому* и Чернско-Слободской — кр. *А. Шадскому* и канцелярскому служителю Тульской духовной Консисторіи *Л. Виноградову*, крестьянину Старо-Казачей слободы Гремячевскаго Селенія Веневскаго уѣзда, *В. Ленева* и крест. Новоприборной слободы того же уѣзда *С. Морозову*, за ихъ пожертвованія въ пользу школъ, первымъ тремъ съ выдачею установленныхъ грамотъ, а двумъ послѣднимъ безъ выдачи грамоты.

VI. Постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей слѣдующими лицами: а) учителемъ Синдѣвской при волости цер.-пр. школы Чернскаго уѣзда *И. Гавриловымъ*; б) учит. Гидло-Ольховской школы того же уѣзда *П. Мошляниковымъ*;

в) учит. Мещеринской школы того же уѣзда *Д. Кондраши-
вымъ*; г) учителемъ Языковской школы того же уѣзда *Гр. Ла-
скинымъ*; д) учителемъ Спасской на Зушѣ школы того же
уѣзда *В. Старцевымъ*; е) учителемъ крестовской школы того
же уѣзда *И. Овсянниковымъ* и ж) учит. Липецкой женской
школы грамоты того же уѣзда *Ю. Сахаровой*.

Отъ Совѣта Тульскаго Епархіальнаго Братства во имя св. Іоанна Предтечи.

Съ благословенія и подѣ предсѣдательствомъ Его Прео-
священства, Преосвященнѣйшаго Лаврентія, Епископа Туль-
скаго и Бѣлевскаго, на 13 число сего Февраля назначается
обыкновенное Общее годичное Собраніе членовъ Братства въ
помѣщеніи Образцовой, что при Тульской духовной Седина-
ріи, школы въ 12 часовъ дня.

Члены Братства и всѣ, сочувствующіе его религіозно-про-
свѣтительнымъ задачамъ, въ назначенный день приглашаются
въ общемъ Собраніи братчиковъ принять участіе въ совѣща-
ніяхъ по дѣламъ Братства.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ Тульского Епархіального училища за время отъ 1 Іюля 1903 г. по 1 Іюля 1904 г.

Девятый годъ существованія Попечительства.

Попечительство о недостаточныхъ воспитанницахъ Тульского Епархіального училища открыто въ 1895 г. 26 Января съ цѣлью оказывать матеріальную помощь нуждающимся воспитанницамъ училища, безъ различія сословія, и для выдачи пособія бѣднѣйшимъ сиротамъ по окончаніи ими курса въ училищѣ, а также и при выходѣ въ замужество (§ 1 уст. Попеч.).

І. Составъ Попечительства.

Въ составъ Попечительства входили члены почетные, пожизненные, дѣйствительные и члены-соревнователи. Почетныхъ членовъ въ отчетномъ году было девять: Конст. П. Побѣдоносцевъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, Ириней, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, Ал. Ст. Баташевъ, пот. поч. гражданинъ, Ник. Коз. Ситниковъ, Тул. купецъ, Вар. Пет. Уланова, жена дворянина, Вас. Ник. Боголюбовъ, прот. гор. Тулы, княгиня Зин. Петр. Львова и Ник. Вас. Киселевъ, пот. поч. гражданинъ.

Пожизненныхъ членовъ въ отчетномъ году было 19: Его Сіятельство, графъ Вл. Ал. Бобринскій, А. Т. Балашевъ, пот. почет. гражданинъ, Ел. Пет. Волынская, супруга тов. предсѣдателя Тул. Окружнаго Суда, Д. С. Глаголевъ, о. инспекторъ вл. Тул. Епар. училища, Ал. Ник. Ивановъ, прот. г. Тулы, свящ. Серг. Серг. Зеленецкій, Ив. Мих. Леонтьевъ, Владимирск. губернаторъ, архим. Памфилъ, настоятель Щеглов. Богородичн. монастыря, Алекс. Вас. Платонова, супруга Тул. купца, врачъ Θεод. Петр. Поляковъ, Мар. Вас. Постникова, вдова бывшего городского головы, Алекс. Алек. Уаровъ, частный приставъ г. Тулы, Ив. Бор. Черемушкинъ, Крапивенскій купецъ, А. А. Шредеръ, начальница Бѣлев. Епарх. училища, Гр. Макс. Кузьминъ, лич. поч. гражданинъ, С. С. Глаголева, супруга

о. инспектора кл. училища, А. М. Покровский, преподаватель мѣстнаго реал. училища и Ив. Анд. Алехинъ, Тул. купецъ.

Дѣствительныхъ членовъ за отчетное время было 24: Ир. Арс. Коменская, О. Иоас. Коломенская, В. Д. Любимова, С. А. Сытина, Н. И. Дружинина, М. Н. Рудневъ, Ел. Ал-др. Юрасова, Вл. Н. Клевезаль, священ. Вл. Я. Успенскій, Мар. Еф. Малова, Ол. М. Протасова, В. К. Лебедева, Ак. Аѳ. Аршиновъ, Аршинова, Ал. Ал. Уаровъ, прот. Н. И. Моригеровскій, А. И. Краснопѣвцевъ, К. Гр. Литвиновъ, М. Н. Успенская, А. Н. Кидалова, Ѳ. С. Архангельскій, С. Ст. Звѣревъ, Ек. Кос. Знаменская, Ник. Захар. Марковъ.

Членовъ-соревнователей было 17: А. А. Введенская, прот. Знаменскій, священники: Покровский, Мих. Кудрявцевъ, Дим. Ананскій, Ал. Успенскій, І. Сахаровъ, І. Никольскій, П. Троицкій, С. Рудневъ. М. Михайловскій, І. Георгіевскій, Анд. Игнатъевъ, А. Аболенскій; церк. старосты: Зайцевъ, Соловьевъ, Окорковъ.

II. Правленіе Попечительства и ревизіонной комитетъ.

Правленіе Попечительства о недостаточныхъ воспитанникахъ Тул. Епарх. училища въ отчетное время состояло изъ Предсѣдателя Совѣта училища, прот. Г. И. Комарова, товарища предсѣдателя Попечительства, Е. П. Воынской, начальницы училища С. А. Сытиной, о. инспектора кл. священ. Д. С. Глаголева, почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища, пот. поч. гражданина Н. В. Киселева, казначея, прот. В. Н. Боголюбова, преподавателя училища А. И. Краснопѣвцева, воспитательницы училища М. Н. Успенской, врача училища А. Никол. Кидаловой и В. Д. Любимовой.

Членами ревизіонной коммисіи состояли прот. В. М. Любомудровъ, присяж. повѣр. А. А. Любомудровъ, священ. Д. Г. Троицкій.

III. Дѣятельность Попечительства.

Дѣятельность Попечительства главнымъ образомъ сосредотчивалась на оказаніи учащимся матеріальной помощи въ различныхъ нуждахъ. При назначеніи пособій прежде всего обращалось вниманіе на вполнѣ удостовѣренную матеріальную необезпеченность воспитанницъ, а затѣмъ на ихъ успѣхи въ наукахъ. Въ частности благотворительная дѣятельность Попечительства въ отчетномъ году выражалась, во-первыхъ,

въ выдачѣ пособій недостаточнымъ воспитанницамъ для взноса за прово обученія, во-вторыхъ, въ приобрѣтеніи необходимыхъ принадлежностей одежды и обуви для бѣдныхъ воспитанницъ.

Пособіе отъ Попечительства для уплаты за обученіе и содержаніе получили слѣдующія ученицы:

VI кл. Протасова Лидія	35 р.
— Руднева Лидія	10 р.
V кл. Глаголева Евдокія.	25 р.
IV кл. Глаголева Анна	20 р.
— Преображенская Марія	10 р.
III кл. Птицына Елизавета	20 р.
— Соколова Валентина	35 р.
II кл. Лебедева Анастасія	10 р.
I кл. Мерцалова Екатерина	10 р.

Слѣдующія ученицы получили отъ Попечительства пособіе для приобрѣтенія необходимыхъ принадлежностей одежды и обуви.

VI кл. Мерцалова Александра	10 р.
V кл. Вележева Марія	5 р.
III кл. Вележева Анна	5 р.
— Румянцева Надежда	5 р.
II кл. Мерцалова Лидія	10 р.

Всего ученицы получили пособіе въ количествѣ . 210 р.

Сверхъ того слѣдующія ученицы сироты, окончившія курсъ получили принадлежности одежды и обуви на сумму 247 р.

91 в.: Алитовская Антонина, Владимірская Клавдія, Воскресенская Марія, Глаголева Анна, Глаголева Елизавета, Казанская Надежда, Крестовоздвиженская Анна, Ланчеева Марія, Лебедева Анна, Лебедева Людмила, Молоденская Глафира, Надеждина Зинаида, Покровская Наталья. Рождественская Александра, Руднева Лидія, Румянцева Антонина и Троицкая Марія 2 я.

Всего пособія недостаточныхъ ученицамъ оказано на сумму 457 руб. 91 коп.

IV. Средства Попечительства.

Средства Попечительства составлялись: 1) изъ сборовъ о.о. благочинныхъ, 2) членскихъ взносов, 3) % съ основного капитала, 4) изъ пожертвованій разныхъ лицъ, 5) отъ операцій съ процентными бумагами.

1) О.о. благочинными собрано	108 р. 35 к.
2) Членскихъ взносов	114 р. 25 к.

3) % съ основного капитала	258 р. 63 к.
4) Пожертвовано разными лицами	69 р. 50 к.
5) Получено отъ продажи 4-хъ закладныхъ съ выигрышами листовъ Дв. Зем. Б.	1150 р. 75 к.
6) Куплено 4 свидѣтельства Гос. 4% ренты	1300 р. —

Итого прихода билетами	1300 р. —
наличными	1701 р. 48 к.

Въ отчетномъ году израсходовано:

1) На содержаніе и обученіе бѣдныхъ воспитанницъ.	175 р. —
2) На одежду и обувь	35 р. —
3) На экипировку воспитанницъ сиротъ, окончившихъ курсъ	247 р. 91 к.
4) На покупку матеріала для ученическихъ рукодѣльныхъ работъ	30 р. —
5) На покупку 2-хъ свидѣтельствъ Г. 4% ренты	1289 р. 42 к.
6) На страхованіе билетовъ и храненіе расписокъ	12 р. —
7) Проданы 4 закладныхъ съ выигрышами листа Г. Дв. Зем. Б. по 200 р. каждый	800 р. —
8) Мелкихъ расходовъ	5 р. 04 к.

Итого расхода билетами	800 р. —
наличными	1794 р. 37 к.

Послѣ всѣхъ поступленій и расходовъ за истекшій отчетный годъ къ 1 Юля 1904 г. въ наличности состоитъ:

основного капитала	5500 р. —
расходнаго —	92 р. 04 к.

Въ заключеніе отчета правленіе Попечительства, принося отъ лица получившихъ вспомошествованіе воспитанницъ глубокую благодарность всѣмъ жертвовавшимъ и трудившимся на его пользу, выражаетъ твердую увѣренность, что они и на будущее время не оставятъ его своимъ вниманіемъ и помогутъ ему въ тяжелыя минуты.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

1 Февраля

№ 5.

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе

на 5-е Февраля.

Св. Агаѳія, дочь богатыхъ родителей, воспитанная въ христіанскомъ благочестіи, молодая, прекрасная собою, узнавъ о гоненіи на христіанъ, рѣшилась пострадать за Христа. Явившись къ мучителю, она твердо исповѣдала вѣру во Христа; ни прельщенія, ни угрозы не могли заставить ее принести жертвы богамъ. „Удобѣ камень смягчити, желѣзо въ олово превратити, нежели дѣвицу сію отъ Христа отвратити“, говорила та, коей повелѣно было уговорить св. Агаѳію поклониться идоламъ.

— „Ты дочь благородныхъ родителей, родство твое богатое и знатное; зачѣмъ ты носишь худую одежду, какъ какая нибудь рабыня?“ говорилъ игемонъ.— „Я рабыня Христова, потому ношу образъ рабыни“.— „Какъ рабыня, когда ты свободна по рожденію?“ сказалъ мучитель.— „Наша свобода, наше благородство

въ томъ состоятъ, чтобы работать Христу“. Продолжая отвѣчать на разные вопросы мучителя, св. Агаѳія сказала: „желаю, чтобы жена твоя была, какъ Венера, а ты, какъ Зевесъ“; тогда воевода велѣлъ ее ударить по лицу.

— „Гдѣ твой разумъ, воевода? Я пожелала тебѣ быть подобнымъ своему Богу, а ты меня бьешь? Ты стыдишься своихъ боговъ. Отвергни ихъ вмѣстѣ со мною“.

Мучитель сталъ угрожать ей казнями. „Не боюсь я ничего, отвѣчала Агаѳія: если отдашь меня звѣрямъ на съѣденіе, они, увидѣвши меня и услышавши имя Христово, укротятся. Если ввергнешь въ огонь, ангелы съ небеси росу принесутъ. Мукамъ-ли предашь, раны ли наложишь на тѣло мое, — Духъ Святой избавитъ меня отъ рукъ твоихъ“. Послѣ сего мучитель ввергнулъ ее въ смрадную темницу; затѣмъ, на другой день повелѣлъ повѣсить ее и бить, затѣмъ рвать клещами тѣло ея и отрѣзать сосцы, и снова бросить въ темницу. Въ полночь явился къ ней св. Апостоль Петръ; въ рукахъ у него были разные лѣкарства, предъ нимъ со свѣчею шель прекрасный юноша. Св. Апостоль сказалъ: „много мучилъ тебя мучитель, но ничего не успѣлъ; ты побѣдила его. И сосцы твои повелѣлъ отрѣзать. Я пришелъ исцѣлить ихъ“. — „Я никогда не лечила тѣла моего“. — „Я христіанинъ, отвѣчалъ св. Апостоль; пришелъ вылечить тебя; не стыдись меня“. — „Ты — мужъ, я — дѣвица. Какъ обнажу тѣло мое предъ тобою безъ стыда? Лучше потерплю болѣзнь, нежели обнажуся предъ мужемъ. Благодарю тебя, честный отче, что пришелъ ради меня сюда — исцѣлить раны моя; но никакое лекарство не прикаснется къ тѣлу моему. Есть у меня Врачъ — Христосъ: Онъ словомъ исцѣляетъ и восстанавливаетъ падшихъ: Онъ, если хочетъ, можетъ исцѣлить меня, недостойную рабу свою“. — „Христосъ меня послалъ къ тебѣ, и вотъ ты уже здорова“, сказалъ св. Апостоль Петръ и сталъ невидимъ. Видя себя совершенно здоровою, св. Агаѳія возблагодарила Господа.

Такова была скромность христіанскихъ женъ и дѣвъ. Предъ старцемъ — врачомъ Агаѳія не захотѣла обнажить тѣла своего для врачеванія! Скромность лучшее украшеніе женщины. Скромность во всемъ: въ одеждѣ, взорахъ, походкѣ. Жены христіанки помнили Слово Божіе: *жены ваши въ украшеніи тѣпотномъ, со стыднѣемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетеніяхъ волосъ, ни златомъ, ни бисерми, или ризами многочисленными, но еже подобаетъ женамъ, обѣщавающимся благочестію, дѣлы благими* (1 Тим. 2, 9). Не золото, не красота

одежды, но *пстасенный сердца человекъ въ нетлннйи кроткаго и молчаливаго духа*— вотъ что предъ Богомъ многоцѣнно (1 Петр. 3, 4). Жены христіанъ помнили слово Пророка, слово грозное, въ свое время исполнившееся: *Пенеже вознесошася дщери Сіона и ходили высокою высю, и помизавнїемъ очесъ и ступанїемъ ногъ, купно ризы влекущія дому и ногами купно играющія, и смиритъ Господь начальныя дщери Сіона, открьетъ Господь срамоту ихъ... И сынъ добрыйшій, еложе ты любиши, мечемъ падетъ и крѣпцыми ваши мечемъ падутъ и смирятсѧ* (Ис. 3, 16. 17. 24).

Имъѧй уши слышати, да слышатъ. Аминь.

О ев. ап. Павлѣ и его посланїяхъ.

Епископа Михаила.

Св. ап. Павелъ, вмѣстѣ съ апп. Петромъ и Іоанномъ, занимаютъ, безъ сомнѣнія, самое видное мѣсто въ сонмѣ апостоловъ—проповѣдниковъ Евангелїя Іисуса Христа въ мірѣ; и кому изъ троихъ отдать преимущество? „Я—наименьшій изъ апостоловъ“, говоритъ въ одномъ мѣстѣ, со свойственнымъ ему смиренїемъ, великій Апостолъ языковъ, „но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился“, прибавляетъ онъ, отражая нареканїя на него людей, враждебно расположенныхъ къ нему и унижавшихъ его; „не я, впрочемъ“, оговаривается онъ, „но благодать Божїя, которая со мною“ (1 Кор. 15, 9—10). Вотъ неложное свидѣтельство самого Апостола о своемъ значенїи въ сонмѣ другихъ апостоловъ,—свидѣтельство, прямо высказанное предъ лицомъ другихъ всѣхъ апостоловъ, въ то время еще живыхъ и въ общенїи любви слѣдившихъ за дѣятельностїю великаго Апостола и трудившихся вмѣстѣ съ нимъ! Онъ болѣе всѣхъ апостоловъ потрудился; и исторїя, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ истинность его свидѣтельства о себѣ. Отъ Іерусалима до Испанїи пронесъ онъ Евангелїе Христово и, замѣтте, ему выпало на долю проповѣдывать о Богѣ-Распятомъ въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ тогдашняго міра, гдѣ, по понятнымъ причинамъ, несравненно труднѣе было переломить общественное сознанїе и совѣсть въ пользу новой религїи Распятаго Бога, чѣмъ въ странахъ полудикихъ, гдѣ для проповѣдниковъ новой религїи могло быть болѣе внѣшнихъ опасностей, но легче было привить ее къ сердцамъ про-

стымъ, не испорченнымъ этою, такъ называвшеюся, цивилизаціей, съ ея невѣріемъ, индифферентизмомъ, лжеименнымъ знаніемъ (какъ называетъ Апостолъ всю тогдашнюю языческую науку), утонченнымъ развратомъ и распущенностію и пр. другими дурными сторонами ложной цивилизаціи. Болѣе всѣхъ потрудившись въ дѣлѣ устнаго распространенія евангелія въ мірѣ, ап. Павелъ, несомнѣнно, болѣе всѣхъ потрудился и въ дѣлѣ письменнаго утвержденія христіанства уже не для своихъ современниковъ только, но и для всѣхъ временъ и народовъ: цѣлая треть новозавѣтныхъ каноническихъ книгъ принадлежитъ перу великаго Апостола; а если взять во вниманіе и тѣ книги, какія писаны подъ его непосредственнымъ вліяніемъ, то и цѣлая почти половина новозавѣтнаго канона. Но что особенно здѣсь важно, такъ это—самое развитіе христіанскаго ученія въ писаніяхъ великаго Апостола языковъ. Можетъ-быть, въ зависимости отъ того, что ему пришлось развивать ученіе Христова въ средѣ самыхъ образованныхъ язычниковъ, но главнымъ образомъ по характеру и направленію его особенныхъ личныхъ необыкновенныхъ дарованій, просвѣтленныхъ и возвышенныхъ христіанствомъ, онъ раскрывалъ ученіе Христово не только какъ простую проповѣдь въ популярной формѣ и болѣе или менѣе, такъ сказать, отрывочно, но въ живой органической связи истинъ, возведенныхъ до общности цѣлаго міросозерцанія, обоснованнаго логически, доказаннаго диалектически и развитаго систематически. Это цѣлая философія религіи христіанской, не въ смыслѣ, конечно, внѣшней стройной системы, но въ смыслѣ стройно выработаннаго и развитаго цѣлаго міросозерцанія христіанскаго, крѣпко обоснованнаго и оправданнаго теоретически, чего не видимъ мы въ такой полнотѣ и отчетливости въ писаніяхъ другихъ новозавѣтныхъ писателей, кромѣ отчасти Іоанновыхъ писаній. Посланія, въ особенности къ Римлянамъ и Евреямъ, это—стройные, систематическіе и научные трактаты о философіи религіи христіанской, въ которыхъ она обоснована и раскрыта именно какъ философское міросозерцаніе, разумность котораго оправдана строго теоретически. По этимъ-то сторонамъ своей дѣятельности и качествамъ своихъ душевныхъ и духовныхъ дарованій личность ап. Павла всегда и во всѣхъ историкахъ христіанской Церкви возбуждала удивленіе и благоговѣніе, какъ величайшая личность въ исторіи христіанства, какъ величайшій, по выраженію Евальда, геній всѣхъ временъ. Мы, конечно, далеки отъ крайности, въ какую впали нѣкоторые

изъ новыхъ мыслителей, утверждать, что христіанская религія утвердилась въ мірѣ и побѣдила міръ именно чрезъ ап. Павла, что безъ него не обладать бы ей міромъ; нѣтъ, она утверждена божественнымъ ея Основателемъ, и ап. Павелъ лишь одно изъ орудій въ рукахъ Единого Строителя Своего царства на землѣ, но такое орудіе, на которомъ въ изумленіи и благоговѣніи останавливается взоръ изслѣдователя судьбы Церкви Христовой. Лучшіе изслѣдователи исторіи Церкви всѣхъ временъ, и древнихъ и новѣйшихъ, и различныхъ направленій не находятъ словъ для возвеличенія и праславленія великаго Апостола. Возьмите изъ древнихъ св. Златоуста, который не зналъ, какъ и восхвалить своего Павла, изъ новѣйшихъ хотя бы Неандера, Евальда и Бунзена. Даже школа Баура, умаляющая личность великаго Апостола и вкривъ и вкось толкующая о его дѣятельности, даетъ ему величайшее значеніе въ исторіи распространенія и утвержденія христіанской Церкви. Да, онъ потрудился болѣе всѣхъ; не онъ, впрочемъ, перефразируемъ слова Апостола, но благодать Божія, которая съ нимъ.

Изъ нѣкоторыхъ примѣровъ исторіи Церкви мы видимъ, что нѣкоторыя лица, предназначавшіяся въ особенныя орудія Божіи для высшаго служенія человѣчеству, особенными обстоятельствами самаго ранняго возраста приготовляемы были особеннымъ образомъ къ тому. Мало знаемъ мы объ обстоятельствахъ жизни Павловой, до времени его обращенія, но и изъ того, что знаемъ, нельзя не примѣчать въ ней нѣчто особенное. Саулъ (еврейское имя Павла) — „желанный“ „вождедѣльный“ — не указываетъ ли на то, что рожденіе этого дитяти было особенное, что это былъ плодъ давняго ожиданія, можетъ-быть, горячихъ молитвъ и обѣтовъ, какъ то бывало и съ другими великими историческими дѣятелями? Кажется, онъ былъ одинъ сынъ у своихъ родителей; по крайней мѣрѣ, нигдѣ нѣтъ даже намека на братьевъ его; не подтверждаетъ ли это, что онъ былъ сынъ молитвы, сынъ, испрошенный у Бога добрыми, въ своемъ родѣ, родителями? Отправленіе его въ школу извѣстнаго законоучителя-фарисея въ Иерусалимѣ не указываетъ ли на то, что отецъ его предназначалъ его для особеннаго служенія народной отечественной религіи, такъ какъ сильная фарисейская секта считалась тогда именно опорой народной религіи? Эти указанія, во всякомъ случаѣ, заслуживаютъ вниманія. Далѣе, Саулъ родился въ главномъ городѣ Киликіи, Тарсѣ и — природный еврей изъ колѣна Веніами-

нова—по мѣсту рожденія и первоначальнаго воспитанія, онъ былъ такимъ образомъ елленистъ. Тарсъ для всей восточной стороны Малой Азіи былъ тѣмъ же, чѣмъ Ефесъ для западной стороны Малой Азіи, Коринѳъ и Аѳины—для Греціи, Александрія—для Египта, Римъ—для Запада, т.-е. однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ тогдашней цивилизаціи, науки, искусства. Впечатлительный и пламенный юноша не могъ не почувствовать на себѣ вліянія этой цивилизаціи, когда іудейство еще не такъ замкнулось въ себѣ, какъ впоследствии, и охотно усвояло себѣ греческое образованіе, какъ показываетъ александрійское особенно іудейство. Его, сына зажиточнаго, какъ видно, еврея, пользовавшагося правомъ римскаго гражданства, не могла не охватить съ юныхъ лѣтъ эта цивилизація, вольно или невольно, сознательно или безсознательно, и впечатлѣніе ея должно было быть сильное, какъ сильны впечатлѣнія молодости, особенно въ живой и впечатлительной натурѣ. Такимъ образомъ, будущій Апостоль язычниковъ съ дѣтства вкусилъ той цивилизаціи, противъ которой потомъ всю жизнь свою ратовалъ, проповѣдая религію, противоположную въ самыхъ основахъ своихъ этой цивилизаціи; онъ на себѣ испыталъ ее, онъ переживалъ ее въ лучшіе, молодые годы и, зная ее, такъ сказать, по собственному опыту, тѣмъ самымъ какъ бы особеннымъ образомъ подготовлялся къ ратоборству съ ней, когда пришло къ тому время.

Затѣмъ юноша Саулъ или Савлъ изъ Тарса переселился въ Іерусалимъ и вступилъ въ школу строго фарисейскую, руководимую славнымъ Гамаліиломъ, нѣкогда, во время Рождества Христова, знаменитымъ и дѣятельнымъ членомъ синедріона—верховнаго народнаго совѣта еврейскаго. Это тотъ самый Гамаліиль, который однажды въ синедріонѣ высказалъ слова умѣренности и терпимости въ отношеніи къ проповѣдникамъ христіанства (Дѣян. 5, 34 и сл.); но эти свойства умѣренности и терпимости, какъ видно, не перешли на его ученика—впечатлительнаго и пламеннаго юношу Савла. Неизвѣстно въ точности, подъ какими вліяніями, только изъ Павла выработывался и выработался самый ярый фанатикъ за іудейство и именно за фарисейство, не смотря на его молодость. По теоріи фарисейскаго самооправданія, онъ дошелъ до сознанія, что онъ по правдѣ законной непороченъ (Филип. 3, 6), былъ излиха ревнитель отеческихъ преданій и вообще преуспѣвалъ въ іудействѣ болѣе сверстниковъ своихъ (Гал. 1, 14). Такимъ образомъ, и ложь фарисейскаго самооправданія привелось дознать буду-

щему проповѣднику противъ закоснѣлаго іудейства и фари-сейства собственнымъ опытомъ, и это было для великаго Апостола языковъ весьма значительной отрицательной подготовкой въ дѣлѣ отрицанія самооправдательнаго іудейства.

Недолго спустя по вознесеніи Господа, новосозданному и устрояющемуся малому обществу Его пришлось перенести, по Его пророчеству, жестокое испытаніе. Это—первое гоненіе на Церковь Христову со стороны іудеевъ, возбужденное, какъ кажется, главнымъ образомъ, еллинистами. Кажется, Савль учился въ Іерусалимѣ въ періодъ общественной дѣятельности Христа Спасителя, но видѣлъ ли и слышалъ ли Его самъ, какъ относился къ ученію и дѣлалъ Его—нѣтъ никакихъ слѣдовъ сего, и невозможно ничего положительнаго сказать объ этомъ. Но когда вспыхнуло первое гоненіе противъ послѣдователей Христовыхъ, юноша Савль является самымъ яркимъ фанатическимъ преслѣдователемъ ихъ, наводившимъ страхъ и трепетъ своимъ неистовствомъ, какъ самъ онъ не разъ свидѣтельствовалъ и исповѣдывался въ этомъ послѣ и какъ выразительно свидѣтельствуется о томъ писатель книги Дѣяній, спутникъ его, писавшій, несомнѣнно, подъ его вліяніемъ. Если признать, что ему не неизвѣстенъ былъ Христосъ, съ Его ученіемъ и дѣлами, то надобно предположить, что ученикъ фарисейской школы ослѣпленъ былъ насчетъ сего такъ же, какъ и его учителя—злѣйшіе враги Христа, и не понималъ смысла совершающихся предъ глазами его явленій—до времени, и былъ гонителемъ. Тѣмъ поразительнѣе происшедшій въ самый разгаръ его фанатизма противъ христіанъ рѣшительный переворотъ его сознанія, содѣлавшій изъ яраго гонителя самаго пламеннаго и рѣшительнаго поборника за Христа и проповѣдника Его ученія. Объ этомъ великомъ событіи въ жизни Савла и величайшемъ въ исторіи христіанства сохранилось три почти совершенно одинаковыхъ разсказа въ книгѣ Дѣяній и нѣсколько пояснительныхъ къ нимъ чертъ въ посланіяхъ самого Павла. Мы остановимся подолѣе на разсмотрѣнннхъ свидѣтельствъ объ этомъ фактѣ, тѣмъ болѣе, что сказаніе о немъ подвергается разнымъ перетолкованіямъ.

Разсказы объ этомъ событіи у писателя книги Дѣяній Апостольскихъ въ гл. 9, 1 и сл. ср. 22, 3 и сл. 26, 9 и сл. Во всѣхъ этихъ, сходныхъ между собою въ сущности,—разсказахъ, изъ коихъ одинъ, первый, принадлежитъ спутнику Павла, писателю книги Дѣяній, а два послѣдніе—самому Павлу и записаны тѣмъ же спутникомъ его,—главною причиною обраще-

нія Савлова поставляется внезапное явленіе ему Самого гонимаго имъ Іисуса Христа и призваніе его при этомъ, ясное, точное и отчетливое, къ новому служенію во имя Гонимаго имъ. Это, очевидно, чудо, и для вѣрующаго въ чудеса не представляется при чтеніи этихъ повѣствованій ничего особенно непонятнаго. Но критика извѣстныхъ направлений, въ чудеса не вѣрующая, изыскала разныя затрудненія для принятія буквального толкованія этихъ сказаній и, боясь чуда, выискала свои новыя объясненія этихъ сказаній. Попытки подобныя появились давно, но на прежнихъ, такъ называемыхъ, натуралистическихъ объясненіяхъ мы останавливаться не будемъ, тѣмъ болѣе, что даже критики новыхъ отрицательныхъ направлений упоминають объ нихъ почти для шутки. Разумѣемъ объясненія натуралистической школы Ейхорна и Павлюса, которые въ свое время, не шутя, впрочемъ, а съ жаромъ и учеными аппаратами, доказывали, что въ сущности все это событіе было не что иное, какъ страшная грозовая туча, разразившаяся надъ Павломъ и его спутниками близъ Дамаска. При его возбужденномъ настроеніи страшная молнія показала ему карающимъ огнемъ, исходящимъ отъ Гонимаго, образъ котораго создала тутъ же напуганная фантазія; въ страшномъ громѣ померещился голосъ Гонимаго, укоряющій, жалующійся и призывающій къ обращенію; эта гроза оглушила Савла и его спутниковъ, ослѣпила Савла и пр. и пр. Оставимъ въ покоѣ эту грозу, о которой ни слова нѣтъ въ самыхъ сказаніяхъ. Обратимся къ объясненіямъ, повидимому, болѣе серіознымъ.

Когда неумѣренность прежнихъ грубыхъ натуралистическихъ направлений въ области библейской критики вызвала реакцію противъ нихъ, тогда вмѣсто странныхъ до смѣшного объясненій сверхъ-естественныхъ явленій естественнымъ путемъ, новое рационалистическое направленіе серіознѣе перенесло всѣ подобныя явленія въ область психологіи, гдѣ только это возможно, отъ внѣшняго обратилось къ чисто внутреннему, субъективному, и этою мѣрою, болѣе гибкою и упругою, стало измѣрять величіе необыкновенныхъ, сверхъ-естественныхъ явленій. На обращеніе Павла это направленіе критики смотритъ не какъ на грозовую тучу, но и не какъ на внѣшнее явленіе Гонимаго гонителю, явленіе тѣлесное, сопровождавшееся чувственнымъ свѣтомъ и чувственнымъ, членораздѣльнымъ голосомъ, изъ которыхъ одинъ можно было видѣть глазами тѣлесными, а другой слышать тѣлесными ушами,—но какъ на внутренней фактъ перерожденія, психологическій переломъ,

совершившейся внутренно, только въ сознаниі Павла, переломъ, подготовленный процессомъ сильной внутренней борьбы прежнихъ его убѣжденій, іудейскихъ и фарисейскихъ, съ новыми, христіанскими идеями. Это объясненіе предполагаетъ, что Павелъ получилъ много такихъ впечатлѣній со стороны новой ереси и новыхъ еретиковъ, которыя должны были, съ теченіемъ времени, произвести сильную реакцію его прежнимъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ въ пользу новаго ученія: слова умѣренности, слышанныя юнымъ Савломъ изъ устъ уважаемаго всѣми Гамалиила, предсмертная рѣчь Стефана, съ которымъ Савлъ былъ схожъ по характеру, спокойная, свѣтлая и торжественная смерть первомученика, непоколебимое терпѣніе христіанъ и твердость при всѣхъ мученіяхъ и гоненіяхъ, воздвигаемыхъ на нихъ и безропотно претерпѣваемыхъ ими, не могли не произвести впечатлѣнія на пламенную душу Савла, любившаго истину и ратовавшаго во имя ея. Но онъ еще слишкомъ проникнутъ былъ духомъ фарисейства, чтобы уступить этимъ впечатлѣніямъ; онъ подавлялъ ихъ съ силою; въ этихъ мысляхъ благопріятствующихъ и располагающихъ къ доброму мнѣнію о новой ереси, онъ видѣлъ ковы сатаны, отъ котораго и производилъ всѣ подобныя впечатлѣнія, ослаблявшія его фанатизмъ по вѣрѣ отцовъ своихъ, и тѣмъ сильнѣе старался дѣйствовать противъ поборниковъ новой секты. Однакоже ему не удалось подавить напора этихъ новыхъ впечатлѣній и мыслей и заглушить голосъ совѣсти, вопіющей противъ его фанатизма; настала сильная внутренняя борьба. Для прекращенія ея, онъ испрашиваетъ позволенія на самое жестокое гоненіе христіанъ дамасскихъ, въ надеждѣ, что жестокости ослабятъ силу благопріятныхъ христіанству впечатлѣній, ослабятъ одно дѣйствующее начало этой внутренней тяжелой борьбы и успокоятъ такимъ образомъ его, давъ полную силу его ревности по отеческимъ преданіямъ противъ опасной ереси. Но эта борьба такъ была сильна, что не позволила ему окончить предпріятого намѣренія; пылкая рѣшимость ослабѣла, какъ скоро приближалось время исполненія предпріятія, какъ скоро приближался онъ къ Дамаску—мѣсту преднамѣреваемыхъ жестокихъ дѣйствій; онъ поколебался въ своей рѣшимости, и еще мучительнѣйшая борьба возникла въ душѣ его; нужно было еще одно впечатлѣніе со стороны новой религіи, чтобы дать ей въ душѣ Павла совершенный перевѣсъ надъ его прежними вѣрованіями,—обратить его и сдѣлать поборникомъ новаго ученія, однимъ словомъ, переродить его; это и совершилось дѣйствіемъ внутренняго духовнаго откровенія ему Основателя этой новой религіи.

Но что это такое за внутреннее духовное откровение Иисуса Христа Павлу? Поборники этого объяснения, досель согласные между собою, въ объясненіи сущности этого духовнаго откровения Христа Павлу, не согласны и такъ не согласны, что несогласіе ихъ похоже на взаимное противорѣчіе. Одни исключаютъ въ этомъ фактѣ все сверхъестественное и признаютъ его слѣдствіемъ естественнаго психологическаго развитія идеи христіанства въ сознаниіи Павла, — идеи, вставшей въ соперничество съ его прежними убѣжденіями и вѣрованіями и постепенно овладѣвавшей имъ въ ущербъ тѣмъ, и произведшей переломъ въ сознаниіи Павла, т. е. отрицаютъ всякое объективное явленіе самого Лица Иисуса, а признаютъ это явленіе субъективнымъ произведеніемъ духа Савлова въ состояніи тяжелой внутренней борьбы. То, что открылось Савлу, какъ внѣшній образъ Самого Богочеловѣка, есть, по этому объясненію, не дѣйствительный образъ Самого Богочеловѣка, а образъ, созданный самимъ Павломъ, олицетвореніе тѣхъ понятій и представлений о христіанствѣ и Христѣ, которыя составилъ себѣ Савлъ и которыя сильно влекли его къ христіанству. Это было въ состояніи въ высшей степени напряженнаго духа, удрученнаго извѣстною мыслію и испытывающаго сильную внутреннюю борьбу. Мысль въ такомъ случаѣ, особенно въ такой пылкой душѣ, при такомъ пламенномъ воображеніи, легко олицетворяется, является образъ мыслимаго предмета, который, какъ ни естественно такое явленіе, поражаетъ человѣка, часто лишаетъ его чувствъ, а часто приводитъ въ состояніе экстаза, когда слышится голосъ явившагося образа, что-либо повелѣвающій или запрещающій, или ободряющій и утѣшающій, или жалующійся и негодующій, смотря по тому, какъ относится человѣкъ къ мысли его удручающей и, слѣдовательно, къ олицетворенію мысли, явившемуся ему въ извѣстномъ образѣ. Вотъ фактъ обращенія Савла: напряженное состояніе удрученнаго борьбою, въ высшій моментъ развитія ея, повергло его въ особенное состояніе экстаза, въ которомъ онъ видѣлъ свѣтъ необыкновенный, какъ символъ присутствія божественнаго, и слышалъ голосъ, жалующійся на жестокости его въ отношеніи христіанъ, что, впрочемъ, было лишь олицетвореніемъ его идеи о Христѣ и христіанствѣ въ этотъ моментъ, а не объективное явленіе Иисуса.

Но другіе экзегеты, держащіеся того же мнѣнія при объясненіи обращенія Павла, тоже признающіе его, какъ внутренней фактъ перерожденія Павла, сущность этого откровения понимаютъ совершенно иначе. Они отрицаютъ чистую субъективность въ этомъ откровеніи и признаютъ этотъ образъ

Богочеловѣка не олицетвореніемъ мысли самого Павла въ экстазѣ, но дѣйствительнымъ явленіемъ ему Самого Богочеловѣка, только это явленіе отнюдь не было чувственное, которое можно было бы Павлу видѣть чувственными очами, но чисто духовное, — такое, какое общалъ Своимъ ученикамъ Спаситель, т.-е. откровеніе, какъ внутреннее, духовное общеніе съ живымъ Богочеловѣкомъ. Дѣйствіемъ Своей божественной силы Онъ мгновенно просвѣтилъ умъ Павла, далъ полное господство надъ его духомъ духу христіанства, духу благодати; образъ же Христа, явившійся Павлу, есть только рефлексъ, отраженіе этого духовнаго откровенія: а сущность явленія состоитъ именно въ этомъ внутреннемъ, духовномъ общеніи духа Христова съ духомъ Павла, — общеніи лишь моментальномъ, которое было приготовленіемъ къ внутреннему постоянному общенію его со Христомъ, подобно другимъ апостоламъ. Онъ открылъ Себя ему, поразивъ его тѣмъ, но не вошелъ еще въ общеніе съ его духомъ: ибо Павелъ былъ еще не крещеный, гонитель, — а повелѣлъ идти въ Дамаскъ и тамъ послѣ крещенія ожидать окончательнаго откровенія, т.-е. постояннаго внутренняго общенія и единенія со Христомъ, и изліянія обильныхъ даровъ Духа. Павелъ обратился и сталъ величайшимъ въ сонмѣ апостольскомъ Это — двоякое мнѣніе; но имѣетъ ли оно твердыя доказательства своей вѣроятности или истинности? Разсмотримъ его.

Первый вопросъ: насколько вѣроятія имѣетъ мысль о подготовленіи къ христіанству гонителя Павла, состоящемъ будто бы во внутренней борьбѣ его прежнихъ убѣжденій и вѣрованій съ сильными благопріятными впечатлѣніями на него христіанства и христіанъ? Савлъ пошелъ въ Дамаскъ, по ясному сказанію Луки, дыша угрозами и убійствомъ (Дѣян. IX. 1), т.-е. въ состояніи ожесточенія противъ христіанъ, въ пылу неразумной ревности по отеческимъ преданіямъ и упадавшему іудейству. Это едва ли признакъ внутренней борьбы между іудейскими и христіанскими убѣжденіями его. Правда, разсматриваемое мнѣніе довольно благовидно устраняетъ это возраженіе, объясняя такое ожесточеніе Савла тѣмъ, что онъ, считая дѣйствіемъ сатаны возникновеніе мыслей, благопріятствующихъ христіанству, рѣшился насиліемъ и жестокостію подавить этотъ напоръ мыслей; это возможно психологически, но дѣйствительно ли такъ было? Дѣйствительно ли впечатлѣнія въ пользу христіанства были такъ сильны, чтобы могли спорить съ его прежними убѣжденіями и произвести эту внутреннюю борьбу съ самимъ собою? Дѣйствительно ли была эта борьба?

Внутренняя борьба бываетъ въ человѣкѣ тогда, когда два противоположныя, борющіяся начала, двѣ потребности или два убѣжденія противоположныя стремятся къ равновсію, стараются овладѣть человѣкомъ: чѣмъ болѣе они уравниваются, тѣмъ сильнѣе борьба; какъ же скоро это равновсіе теряется, какъ скоро одна сторона беретъ перевѣсъ, борьба ослабѣваетъ и, наконецъ, совершенно исчезаетъ. Могли ли быть равновсіе надъ душою Павла впечатлѣнія въ пользу христіанъ и іудейскія убѣжденія, которыя обнаруживались въ такой страшной ревности,—крайне сомнительно, даже прямо невѣроятно и невозможно. Слова умѣренности, которыя высказывалъ Гамалиилъ къ новому ученію, какъ видно, не имѣли на Савла вліянія; онъ самъ о себѣ говоритъ, что „излиха былъ ревнитель отеческихъ преданій, преусиѣвалъ въ іудействѣ паче всѣхъ сверстниковъ своихъ и по премногу гналъ Церковь Божию“; онъ стерегъ одежды убійцы Стефана, подавалъ голосъ свой въ осужденіе христіанъ и, наконецъ, заслужилъ такое довѣріе синагогіона, что онъ поручилъ ему одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ—искорененіе христіанской ереси въ Дамаскѣ; эти факты едва ли свидѣтельствуютъ объ отраженіи умѣренности Гамалииловой въ Савлѣ; они показываютъ совершенно противное. Рѣчь и смерть Стефана и твердость христіанъ въ перенесеніи гоненій и мученій также едва ли могли имѣть сильное вліяніе на Павла и произвести впечатлѣніе сильное въ пользу христіанства: какъ истый ревнитель, онъ, конечно, смотрѣлъ на все это, какъ на неумѣренный фанатизмъ, какъ на дѣйствіе, пожалуй, злыхъ силъ; все, что могли подобные факты оставить въ душѣ Павла благопріятнаго для христіанъ, заключается развѣ только въ сожалѣніи его объ ослѣпленіи этихъ людей; но жестокости не свидѣтельствуютъ даже и объ этомъ. Въ частности, какъ онъ смотрѣлъ на смерть Стефана, которая должна была, по предположенію разсматриваемаго мнѣнія, имѣть самое сильное впечатлѣніе на Савла, съ какими мыслями онъ стерегъ одежды убійцы Стефановыхъ, онъ самъ высказалъ въ отвѣтъ своемъ на повелѣніе Иисусово, бывшее въ изступленіи,—выйти изъ Іерусалима по причинѣ опасности отъ іудеевъ. „Господи“, говорилъ онъ, „имъ извѣстно, что я вѣрующихъ въ Тебя сажалъ въ темницы и билъ ихъ въ синагогахъ, и когда проливалась кровь Стефана, мученика Твоего, я также былъ при томъ, одобряя убіеніе его“ (Дѣян. 22, 19—20). Не такъ поступаютъ люди, на которыхъ смерть извѣстнаго человѣка имѣетъ сильное, благопріятное тому человѣку, вліяніе; и Павелъ самъ исповѣдуетъ предъ Иисусомъ,

что онъ при этомъ имѣлъ грѣшныя мысли. Притомъ не видно, чтобы по смерти Стефана онъ сдѣлался мягко въ отноше-
ніи къ христіанамъ, какъ слѣдовало бы ожидать, если бы въ
самомъ дѣлѣ эта смерть имѣла на него сильное впечатленіе;
напротивъ, онъ самъ сознается, что „гналъ даже до смерти
послѣдователей новаго ученія, связывая и отдавая ихъ въ
темницу, и мужчинъ, и женщинъ (22, 4), и по всѣмъ сина-
гогамъ многократно мучилъ ихъ и принуждалъ хулить имя
Исуса, и въ чрезмѣрной ярости на нихъ преслѣдовалъ ихъ
даже въ чужихъ городахъ“ (26, 11). Гдѣ же сила этихъ впе-
чатлѣній на Павла, благопріятныхъ для христіанства? Можетъ-
быть, бессознательно передавались душѣ его таковыя и бессо-
знательно хранились въ ней, какъ это нерѣдко бываетъ, и по-
томъ вдругъ пробудились по какому-либо чрезвычайному слу-
чаю? Но этого случая, какъ видно, не было до самаго его путеше-
ствія въ Дамаскъ, когда явленіе Исуса пробудило всю силу ихъ.
Оно могло пробудить; но въ такомъ случаѣ рассматриваемое мнѣ-
ніе теряетъ всю свою силу, ибо силою этихъ впечатлѣній въ борьбѣ
съ іудейскими убѣжденіями оно хочетъ объяснить такъ или ина-
че самое явленіе Исуса Савлу. Итакъ, скажемъ кратко, благо-
пріятствующихъ христіанству впечатлѣній Павелъ не полу-
чалъ; или если и получалъ, то они не были столь сильны,
чтобы встать въ сильную борьбу съ его обычной настроенно-
стію, и притомъ бессознательно таились въ душѣ его и до
чрезвычайнаго случая не могли имѣть никакой силы; слѣдо-
вательно, одного изъ началъ для внутренней борьбы въ душѣ
Павла или вовсе не было, или было только слабое, кото-
рое никакъ не могло встать въ соперничество съ другимъ,
сильнымъ началомъ ревности по вѣрѣ, и не могло, слѣдова-
тельно, произвести никакой внутренней борьбы; слѣдовательно,
таковой борьбы вовсе не было и не могло быть. И вопросъ
его „Кто Ты, Господи?“ который онъ сдѣлалъ жаловавшемуся
на гоненіе его Исусу, показываетъ, что онъ вовсе не былъ
занятъ мыслию о Самомъ Исусѣ; иначе онъ сейчасъ бы по-
нялъ, Кто это гонимый имъ. Наконецъ, не нужно опускать
изъ виду и того, что самъ Павелъ рѣшительно нигдѣ не го-
воритъ о своемъ приготовленіи къ христіанству посредствомъ
благодѣтельныхъ впечатлѣній и внутренней борьбы. Такимъ об-
разомъ, эта внутренняя борьба Павла съ самимъ собою ока-
зывается неосновательнымъ предположеніемъ, противъ кото-
раго говорятъ историческія обстоятельства и психологическія
наблюденія.

(Продолженіе слѣдуетъ)

— НѢТЬ, МИЛОСТИВЪ БОГЪ!...

*Есть бо древу надежда: аще бо пощщено
будеть, наки процвѣтетъ и лѣторасль его не
оскудѣетъ. (Іов. 14 гл. 7 ст.).*

Сколько надеждъ подаетъ приведенное изреченіе. Какъ оно должно быть дорого, особенно въ настоящее время всякому русскому, искренно любящему отечество свое. Отечество наше, какъ многовѣтвистое и вѣковое дерево, *пощкается*. Рубятъ его враги извнѣ, рубятъ его внутри или, лучше сказать, изнутри разѣдаетъ его червь,—червоточина портитъ и кору его. Последнія событія убѣждаютъ уже въ томъ, что и *солъ земли русской* какъ будто *обуяла*. Не только интеллигенція наша забываетъ свое просвѣтительное назначеніе, но, увь!—даже и священникъ открыто становится во главѣ революціоннаго движенія... Несомнѣнно, что это былъ только по имени священникъ, кажется, что онъ и во священники-то пошелъ какъ будто съ цѣлю: воспользоваться великою и святою привилегіею священнаго сана для низкихъ цѣлей. Все это лишній разъ указываетъ, какое настало странное время. Не о такихъ-ли временахъ предупреждаетъ Спаситель, говоря, что „явятся волки въ одеждѣ овечьей“? Кто-же не видитъ такихъ волковъ, погубляющихъ овецъ многихъ?...

—Но, еще милостивъ Богъ!

Конечно, для духовнаго сословія, состоящаго изъ десятковъ тысячъ лицъ, въ этомъ не можетъ быть ничего позорнаго: вѣдь, и среди первыхъ, ближайшихъ учениковъ Спасителя—оказался одинъ—Иуда, а ихъ и всѣхъ было только 12. Но изъ остальныхъ 11-ти вышли: Петръ, Іоаннъ, Андрей и всѣ прочіе великіе мужи и столпы христіанства. Точно также и современное духовенство выдвигаетъ изъ своей среды великихъ ратоборцевъ за Русь православную. Не говоря о великихъ іерархахъ церкви русской, достаточно указать на одного отца Іоанна Кронштадскаго, чтобы успокоить умы, взволнованные постыднымъ и дерзновеннымъ поступкомъ какого-то Гапона. Невольно возникаютъ въ умѣ образы іереевъ Щербаковскаго, Руднева, Шавельскаго и другихъ, идущихъ на поле брани власть души свои вмѣстѣ съ друзьями своими. И вотъ, рядомъ съ этими чистыми и свѣтлыми образами становится мрачная тѣнь

какого-то Гапона, обманувшаго народъ и, подъ вымышленнымъ предлогомъ, вовлекшаго его въ преступную пропаганду. Неслыханное на Руси дѣло! Мы съ дѣтства привыкли читать о такихъ дѣателяхъ, какъ Пересвѣтъ и Ослябя, Гермогенъ, Авраамій Палицынъ, вся братія Сергіевской Лавры и Соловецкаго монастыря, но іерей-революціонера Русь не знала. Но да изгладится память о немъ и „священство его да приметъ инъ“!—

Однако, это дикое явленіе не можетъ и не должно быть оставлено безъ серьезнаго вниманія со стороны всѣхъ, кому дороги интересы Церкви и ея достойныхъ служителей. Не указываетъ-ли оно, что *мерзость* заводится уже и на *мѣсть святъ*? Кому же, какъ не стражамъ Тѣла Господня, бодрствовать теперь—дабы не пришлось и имъ говорить: *намъ спящимъ, пришли враги и расхитили житницу Господню...*

Но если велика милость Божія къ церкви русской, сразу избличившая лже іерея, льстеца—предателя народнаго, то это вовсе не даетъ права русскому духовенству *опочить на упованіи*. Прискорбныя событія 9—11 Января сего года въ Петербургѣ совершились несомнѣнно для нашего назиданія. Первый урокъ—спасительный и отрадный. Духовенство должно понять, что народъ доселѣ ему вѣрить и именно вѣрить священнику, какъ пастырю духовному, не могущему научить ничему дурному... Достоинно примѣчанія, что для увлеченія народа на путь преступный, „льстецу“ нужно было *обмануть* народъ и скрыть отъ него свою настоящую, грязную цѣль. Такъ всегда было, исторія представляетъ тому сотни примѣровъ.—*Мужъ законопреступенъ, говорить премудрый, прельщаетъ други и отводитъ ихъ въ пути не благи.*

Второй урокъ изъ того же событія тотъ, что нужно осмотрѣться и принять мѣры къ устраненію повторенія сихъ грустныхъ явленій. Несчастія, говорятъ, открываютъ людямъ глаза на многое, ихъ окружающее, и они ясно видятъ то, чего прежде не замѣчали. Прозрѣлъ іерихонскій слѣпѣцъ и *воспѣлъ Господа идяше, слава Бога*. Но—не онъ только, а и *всѣ модіе видѣше, воздаша хвалу Богу*.—За что? За то, что прошла слѣпота! Воздадимъ же и мы хвалу Богу за то, что Онъ просвѣтилъ симъ несчастнымъ событіемъ очи наши. Будемъ же *въровати во Свѣтъ, да сынове свѣта будемъ*.

Андрей Любомудровъ.

Свадебные обычаи въ древней Руси.

Историко-этнографическій очеркъ.

Для изученія древне-русской жизни, для изслѣдованія быта нашихъ предковъ, важное значеніе имѣетъ изученіе различнаго рода обычаевъ, которыми такъ богата жизнь древнерусскаго человѣка и въ которыхъ такъ или иначе отразились его образъ жизни и понятія. Среди различныхъ и разнообразныхъ обычаевъ у древне-русскаго человѣка обращаютъ на себя особое вниманіе *свадебные* обычаи. Послѣдніе въ большей или меньшей степени связаны съ бытомъ и былой жизнью русскаго народа; по выраженію Коринескаго, „прошлое оставило свой замѣтный слѣдъ въ этихъ (свадебныхъ) обычаяхъ, отразилось въ ихъ сущности, высказалось во внѣшней обстановкѣ“¹⁾. Наши выдающіеся историки-этнографы, каковы, напр., Сумцовъ, Терещенко, Сахаровъ, Коринескій и др., обращали, при изученіи древняго славяно-русскаго быта, особенное вниманіе на свадебные обычаи. Ив. П. Сахаровъ, по справедливости заслуживающій названія одного изъ отцовъ современной русской этнографіи, въ своемъ капитальномъ трудѣ „Сказанія русскаго народа,“ даетъ весьма интересныя описанія древнихъ свадебныхъ чино-положеній, обычаевъ и обрядовъ. Вниманіе, съ которымъ историки-этнографы относились и относятся къ изученію свадебныхъ обычаевъ древне-русскаго человѣка, объясняется самымъ значеніемъ у послѣдняго свадьбы,—тѣмъ вліяніемъ, какое она оказывала на семейныя и общественныя отношенія его. Нужно замѣтить, что свадьбы вообще являются однимъ изъ главныхъ факторовъ развитія древней общественности и гражданственности. При господствѣ у нашихъ предковъ родового быта, при замкнутости родовъ, бракъ имѣлъ то весьма важное значеніе, что, вводя въ семью новое, чужое лицо, перемѣнялъ отношенія между родами, весьма часто содѣйствуя ихъ сближенію между собою. Въ отдаленную эпоху жизни нашихъ предковъ кровное родство было единственной связью между людьми. Понятно, конечно, что семья, основой которой былъ бракъ, имѣла важное значеніе въ глазахъ древняго славянско-русскаго человѣка, поль-

¹⁾ А. Коринескій: „Народная Русь.“ Москва, 1901 г. стр. 440.

зовались большимъ уваженіемъ. Сознаніе важности семьи и семейныхъ интересовъ у древне-русскаго человѣка нельзя не видѣть въ его разнообразныхъ свадебныхъ обычаяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ не утратили еще совсѣмъ своей силы въ различныхъ мѣстахъ Россіи, у различныхъ классовъ общества, въ особенности же въ средѣ простого народа. Послѣдній сохраняетъ вообще много разнаго рода обычаевъ, имѣющихъ отношеніе къ глубокой древности, сохраняетъ особенное стремленіе къ обрядности, къ формѣ, въ которыхъ выражаются его мысли, чувства и желанія. За исключеніемъ церковно-христіанскихъ праздниковъ, нашъ народъ особенно отмѣтилъ обрядностію три главныхъ момента въ жизни человѣка: рожденіе, бракъ и смерть. На эти главные моменты народъ всегда обращалъ особенное вниманіе; ихъ старался онъ обставить и множествомъ обычаевъ, какіе въ состояніи была выработать его простая, незатѣйливая жизнь. Понятно, что такое важное событіе въ жизни человѣка, какъ бракъ, не могло составлять исключенія изъ общаго правила. Напротивъ, какъ имѣющій, кромѣ своего духовнаго смысла, большое общественное значеніе, стоящій въ самой тѣсной связи съ жизнью народа, бракъ былъ окруженъ множествомъ обычаевъ. Свадебные обычаи росли, развивались. Такъ, по крайней мѣрѣ, было до XVIII в., когда, съ развитіемъ наукъ и просвѣщенія, съ занесеніемъ западной культуры и цивилизаціи, многіе прежніе обычаи, въ томъ числѣ и свадебные, измѣнились, а нѣкоторые и совсѣмъ стали забываться. Многіе обычаи, бывшіе въ прежнее время общими у высшаго, средняго и низшаго круга людей, остались только у двухъ послѣднихъ. Въ древней Руси свадебные обычаи у всѣхъ классовъ общества были въ общемъ сходны между собою. Лица, дѣйствія, самый свадебный процессъ были въ существѣ одними и тѣми же. Единственное различіе свадебъ престолярства отъ свадебъ другихъ классовъ общества—князей, царей и бояръ—заключалось въ меньшемъ богатствѣ и торжественности,—въ меньшемъ количествѣ поѣзжанъ, свадебныхъ чиновъ и угощеній. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ быта нашихъ предковъ, Котошихинъ говоритъ, что въ древней Руси свадебные обычаи дворянъ, бояръ и простыхъ людей были между собою сходны. Что же касается различія свадебъ престолярства отъ свадебъ дворянъ и бояръ, то оно, по его словамъ, заключалось только въ меньшемъ богатствѣ и торжественности: свадебный чинъ простыхъ людей „только въ пошлостяхъ ихъ и въ платьѣ съ

дворянскимъ чиномъ разнится, сколько кого ставеть“²⁾. Частыя указанія на богатство и торжественность древне-русскихъ княжескихъ и боярскихъ свадебъ находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Какъ на примѣръ свадьбы, выдающейся изъ ряда свадебъ въ древней Руси по богатству, пышности и торжественности, лѣтописецъ указываетъ на свадьбу Верхуславы, дочери великаго князя Суздальскаго Всеволода III-го, съ Ростиславомъ, сыномъ Рюрика, княжившаго въ Бѣлгородѣ. „На борисовъ день, говоритъ лѣтописецъ, отдалъ великій князь Всеволодъ дочь свою Верхуславу, и далъ за нею безчисленное множество золота и серебра, и сватовъ одарилъ большими дарами, и отпустилъ съ великою честію... Съ своей стороны, князь Рюрикъ сыгралъ сыну Ростиславу свадьбу богатую, какою не бывало на Руси“³⁾.... Въ описаніяхъ лѣтописцемъ древне-русскихъ княжескихъ свадебъ не рѣдко встрѣчаются выраженія: „бракъ великъ“, „вельми сильна свадьба“⁴⁾, указывающія на особенное богатство, торжество и веселіе свадьбы. Само собою, конечно, понятно, что, какъ одно изъ самыхъ важныхъ и торжественныхъ событій въ жизни человѣка, свадьба въ древней Руси обставлялась возможными пышностью и веселіемъ. По веселой обстановкѣ и торжественности, отличавшихъ древне-русскую свадьбу, послѣдняя у лѣтописца называется иногда просто „веселіемъ“⁵⁾.

Говоря о свадьбахъ и свадебныхъ обрядахъ въ древней Руси, нельзя не коснуться весьма важнаго вопроса о томъ, какъ относился древне-русскій человѣкъ къ церковному собственно благословенію брака, къ церковному чину вѣнчанія.—Какъ мы увидимъ, послѣдній не могъ скоро привиться въ средѣ простого народа, по принятіи имъ христіанской вѣры. Въ простонародьи вѣнчаніе долгое время замѣнялось языческими дѣйствіями и обрядами, въ родѣ, напр., обхожденія вокругъ озера, дерева и пр. Указаніе на языческую форму вѣнчанія можно видѣть въ пословицѣ, еще до сихъ поръ живущей у русскаго народа: „вѣнчали вокругъ ели, а бѣсы пѣли“. Происхожденіе этой пословицы можно отнести къ первымъ временамъ христіанства на Руси. Этой пословицей, несомнѣнно

²⁾ *Котошихинъ*: „О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича“. С.П.Б. 1840 г., стр. 124.

³⁾ П. С. Р. Л., т. II-й, стр. 136.

⁴⁾ Тамъ-же, т. II-й стр. 125, 136.

⁵⁾ Тамъ же, т. I, стр. 220; т. II, стр. 198.

отмѣчено древнее бытовое явленіе, входившее въ древне-славянскій свадебный ритуаль, — обхожденіе вокругъ зеленѣющаго дерева⁶⁾. Конечно, свадебное торжество не ограничивалось только указаннымъ нами обрядомъ. Различныя памятники, какъ увидимъ, начиная съ XI—в., свидѣтельствуютъ о слабомъ усвоеніи народомъ церковнаго вѣнчанія, о стремленіи его избѣгнуть этого послѣдняго. Остатокъ языческихъ обычаевъ жилъ долгое время послѣ принятія христіанства, продолжаетъ жить и до сихъ поръ. Уже приведенная пословица, относящаяся, какъ мы сказали, къ первымъ временамъ у насъ христіанства, достаточно свидѣтельствуетъ о смѣси возрѣвнѣй христіанскихъ, чисто церковныхъ и языческихъ. Съ одной стороны, мы видимъ церковное, относящееся къ христіанскому таинству брака, выраженіе — „вѣнчали“, съ другой, — „бѣсы“, „ели“, выраженія, свидѣтельствующія о древне-миѣическихъ вѣрованіяхъ въ лѣсныя божества, лѣшихъ или лѣсовиковъ.

Двоевѣріе въ жизни древне-русскаго человѣка обуславливалось въ значительной степени быстрымъ введеніемъ христіанства и недостаточной подготовкой къ его принятію со стороны народа. Привышій повиноваться власти старшаго, который имѣлъ неограниченную власть, при господствѣ у древнихъ славянъ такъ называемаго родового начала, древне-русскій человѣкъ безотчено вѣрилъ и слѣдовалъ тому, что дѣлалось высшею властью: онъ принималъ христіанство, по большей части, потому, что его принимали князья и другія лица. Христіанство, какъ новая религія, не мирившаяся съ языческими понятіями и правилами жизни славянина, естественно, ему казалось чуждымъ, непривычнымъ. Въ виду неподготовленности къ принятію христіанства древне-русскаго общества въ послѣднемъ не могло идти быстро усвоеніе и распространеніе христіанскихъ понятій и правилъ жизни. Сознаніе этого жило въ тогдашнемъ княжескомъ обществѣ. Въ данномъ случаѣ достаточно привести себѣ на память слѣдующій фактъ. Великая княгиня Ольга, принявши христіанство, пожелала, что-бы ея примѣру слѣдовалъ и ея сынъ Святославъ, но послѣдній, не смотря на всѣ старанія и уговоры матери, не желалъ этого сдѣлать, говоря: „какъ это я приму новую вѣру одинъ, а дружина вѣдь этому смѣяться будетъ“⁷⁾. Сказаннымъ объясняется,

⁶⁾ Н. О. Сумиловъ: „Религіозно-миѣическое значеніе малорусской свадьбы“. Кіевъ. 1885 г., стр. 14.

⁷⁾ И. Забылинъ: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“. Москва. 1879 г., ч. 2-я, стр. 202.

почему долгое время было у нашего народа языческое пониманіе брака. Это пониманіе не могло скоро искорениться, потому что оно имѣло за собою вѣковую древность исторіи: языческія понятія о бракѣ вошли въ плоть и кровь древне-русскаго человѣка.

Насколько, дѣйствительно, сильно и продолжительно было вліяніе въ древней Руси языческихъ понятій и обычаевъ, видно изъ того, что въ народѣ долгое время, послѣ принятія христіанства, до XVI в. и дальше, имѣло мѣсто сожителство безъ церковнаго благословенія и вѣчанія. Какъ увидимъ ниже, на этотъ фактъ весьма часто указывали многіе древне-русскіе пастыри и іерархи.

Вліяніе на бракъ простолюдина христіанства, принесеннаго изъ Византіи, свадебныхъ обычаевъ и узаконеній византійскихъ долгое время было весьма слабымъ. Большее вліяніе можно видѣть на бракахъ высшей среды—князей, которые по самому положенію своему стояли гораздо ближе къ дѣйствию христіанства и принесенныхъ съ нимъ изъ Византіи обычаевъ и уставовъ. Мы увидимъ, что нѣкоторые свадебные обычаи, издавна существовавшіе въ средѣ древне-русскаго человѣка, съ дѣйствіемъ византійскихъ узаконеній и обычаевъ должны были еще болѣе укрѣпиться, получить отъ нихъ свою санкцію. Увидимъ, что нѣкоторые обычаи прямо заимствованы были изъ Греціи. Свадебные обычаи, имѣвшіе мѣсто дома, при житейской, чисто домашней обстановкѣ, входили, какъ увидимъ, и въ самое чинопослѣдованіе церковнаго вѣчанія, употреблялись при немъ, какъ необходимая принадлежность. Различнаго рода народныя повѣрія, относящіяся къ брачной жизни, прилагались къ различнымъ дѣйствіямъ и моментамъ церковнаго вѣчанія.

Среди множества существовавшихъ въ древней Руси свадебныхъ обычаевъ, нѣкоторые, на первый взглядъ, пожалуй, покажутся странными, мелочными и неимѣющими серьезнаго значенія для историка. Многія черты древне-русской свадьбы являются, повидимому, смѣшными, возбуждающими одно лишь любопытство. Но это только *повидимому*. „Каждая черта временъ былыхъ, говоритъ Бѣлинскій, драгоцѣнна. Тутъ не можетъ быть ничего неважнаго, лишняго, бесполезнаго. Если мы съ благоговѣніемъ смотримъ на мѣдную монету временъ царей и хранимъ ее, какъ святыню, то что же должно сказать о всякой строкѣ, которая или обогащаетъ важнымъ историческимъ фактомъ, освящая темную сторону какого-нибудь

событія, или свидѣтельствуемъ намъ объ образѣ жизни, о понятіяхъ, объ обычаяхъ нашихъ предковъ?⁸⁾

Чтобы составить ясное понятіе о свадебныхъ обычаяхъ предковъ, объяснить существованіе и развитіе обычаевъ въ позднѣйшее время, обратимся къ самому отдаленному времени жизни славянскаго народа, къ его, такъ сказать, юности. Цѣль нашего настоящаго очерка состоитъ именно въ томъ, чтобы разсмотрѣть, по возможности, всѣ, болѣе или менѣе важныя, обычаи, существовашіе въ свадебномъ обиходѣ въ древней Руси, указать ихъ происхожденіе, смыслъ и значеніе, указать также, какіе изъ свадебныхъ обычаевъ, издавна существовавшихъ у нашихъ предковъ, не потеряли еще до настоящаго времени силы и значенія въ быту народа.

Николай Остроумовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Патріотизмъ.

II.

Приговоръ Донскихъ казаковъ.

„Мы, донскіе казаки, какъ дѣды и предки наши, любившіе храбрость и знающіе толкъ въ отвагѣ, мужествѣ, стойкости, и какъ наша древняя станица, имѣвшая уже у себя доблестныхъ героевъ, какъ-то Платова и др., должны первыми принести уваженіе и любовь великимъ стратотерпцамъ Артура и ихъ герою-вождю генераль-адъютанту Стесселю. А потому и по обсужденію предмета сего, мы единогласно постановили: принимая во вниманіе геройскій подвигъ защитника нашего, генераль-адъютанта А. М. Стесселя, просить Его Превосходительство принять званіе почетнаго казака старочеркасской станицы черкаскаго округа, дабы сыны и внуки наши, гордясь такимъ героемъ, всегда восторгались и поддерживали память о былыхъ подвигахъ, стяжавшихъ на страницахъ исторіи незабвенную славу, и тѣмъ самымъ слѣдовали бы за неугосаемымъ героизмомъ“.

(„Свѣтъ“).

⁸⁾ Сочиненія *Бѣлинскаго*. Москва, 1881 г., ч. I-я, стр. 373.

Епархіальная лѣтопись.

Изъ быта Бѣлевскаго Женскаго Епархіальнаго училища.

На одной изъ улицъ г. Бѣлева, въ центрѣ города, за каменной оградой, высится трехъ-этажное, крупныхъ размѣровъ, зданіе, съ прибитой къ нему доской съ надписью: „Епархіальное Женское училище.“ Занимая скромное положеніе въ городской жизни, училище это тогда только напоминаетъ жителямъ о своемъ существованіи, когда въ праздники и въ погожіе дни изъ воротъ его выходятъ въ церковь или на прогулки длинныя вереницы ученицъ съ воспитательницами. Проводя время за обычными учебными занятіями въ стѣнахъ училища, юныя воспитанницы рады бываютъ всякому устраиваемому для нихъ изрѣдка развлеченію.

Незадолго до прошедшихъ Рождественскихъ праздниковъ, въ воскресенье, у нихъ устроень былъ, такъ-сказать, музыкально-литературный вечеръ, на которомъ, въ присутствіи живущаго въ Бѣлевѣ Епископа Макарія, нѣкоторыхъ священниковъ, училищнаго начальства и постороннихъ лицъ, были прочитаны начальницей училища А. А. Шредеръ выразительно и тепло поэма К. Р. „Севастіанъ мученикъ“ и стихотвореніе того же автора: „Молитва“; учителемъ В. Н. Благовѣщенскимъ стихотвореніе изъ желѣзнодорожнаго быта — „Стрѣлочникъ“; тотъ же лекторъ пріятно и воодушевленно пропѣлъ гимны „Рождеству“, „Памяти Макарова“ и „Крейсеру Варягъ“. Ученицами мастерски читались стихотворенія, изъ числа произведеній присутствовавшаго здѣсь же Преосвященнаго Макарія: особенно удачно—ученицей Маштаковой патристическое стихотвореніе: „Царское сердце“. Воспитанницы искусно исполнили одновременно въ шесть рукъ музыкальную пьесу на рояли. Въ заключеніе всѣ бывшія здѣсь ученицы хоромъ оживленно пропѣли нѣсколько стихотвореній, положенныхъ на ноты, и гимнъ: „Боже, Царя храни“.

Подобныя развлеченія въ этомъ училищѣ бываютъ очень рѣдко.

Иванъ Вазилевичъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на 5-е Февраля.—О св. ап. Павлѣ и его посланіяхъ.—*Еп. Михаила.*—Нѣтъ, милостивъ Богъ!—*Андрея Любомудрова.*—Свадебные обычаи въ древней Руси.—*Николая Остроумова.*—Патріотизмъ. Приговоръ Донскихъ казаковъ.—Епархіальная лѣтопись. Изъ быта Бѣлевскаго Женскаго Епархіальнаго училища.—*Ивана Базилевича.*

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 30 Января 1905 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Павовъ.*

Типографія **И. Д. Fortunatova** насл., въ Тулѣ.